

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»**

На правах рукописи

УДК 392.51: [7. 01: 141.338] (510+476) (043.3)

ДИН ШУЮЭ

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ
В ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СВАДЬБЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2017

Работа выполнена на кафедре белорусской и мировой художественной культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Дожина Наталья Ивановна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой теории музыки и
музыкального образования учреждения
образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты:

Бузук Ростислав Леонидович,
доктор искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой театрального
творчества учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Баранкевич Лилия Фаильевна, кандидат
искусствоведения, доцент, доцент кафедры
белорусской музыки учреждения
образования «Белорусская государственная
академия музыки»

Оппонирующая организация:

**Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический универ-
ситет имени Максима Танка»**

Защита состоится 15 июня 2017 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail университета: buk@buk.by; телефон ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 15 мая 2017 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

Е.Е. Корсакова

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в условиях интенсивно развивающихся межгосударственных культурных и экономических контактов Беларуси и Китая возрастает взаимный интерес к национальным традициям, народным обрядам и праздникам, в том числе к традиционной свадьбе.

Традиционная свадьба – это уникальный древний обряд, который не теряет своей актуальности в наши дни и находит свое творческое отражение в многообразии ритуалов, обычаев и их художественном воплощении в различных видах искусства. В настоящем исследовании предпринимается попытка сравнительного анализа белорусского (вяселле) и китайского (диехун) свадебных обрядов, используемых в них песен, танцев, одежды и ее декора, предметов свадебной атрибутики и элементов театрализации в их взаимодействии.

Сложность сравнения свадебных обрядов двух принципиально разных культур связана с многонациональным характером китайской и регионально-вариативным характером белорусской традиционной свадьбы. На территории проживания разных народностей Китая нет общенационального образца проведения свадьбы, как и у белорусов разных регионов, однако наблюдается единая композиционная и художественно-эстетическая канва обрядов, на которой базируются многочисленные варианты ее регионального и локального воплощения. В работе представлены обобщенные модели китайской и белорусской традиционной свадьбы с учетом многочисленных региональных вариантов, которые помогут соотнести исторически ранние ее обрядовые формы и особенности с трансформированными, представленными в современной интерпретации.

Художественное сопровождение свадебного обряда традиционными видами искусства – музыкой (народные песни и инструментальные наигрыши), хореографией (народные танцы, хороводы), использование костюмов, украшений, свадебной атрибутики и театрализованных действий, игр – привлекало внимание общества и ученых-фольклористов, этнографов, культурологов. В меньшей степени особенности разных искусств и их взаимодействие в свадебном обряде занимали исследователей-искусствоведов. Сравнительное изучение взаимодействия искусств в свадебном обряде Китая и Беларуси представляется в этой связи весьма актуальным. Свадьба является одним из наиболее презентабельных церемониалов, который демонстрирует национальное своеобразие культурной жизни этноса и отражает художественные предпочтения, вкусы, мастерство и талант каждого народа.

Взаимодействие искусств в свадебном обряде осуществляется в таких формах, как синкретизм искусств и театрализация свадьбы. Первая представляет собой изначальную архаичную форму нерасчленённости различных видов искусства, первоначальной слитности их в свадебном фольклоре, вторая – творческое развитие обряда, внесение в него театральных элементов. Исследование взаимодействия искусств в свадебном обряде реализуется в работе на уровне дифференциации песенного, танцевального и инструментального, театрального и декоративно-прикладного видов для отдельного

изучения их художественной специфики и на уровне выявления особенностей их взаимодействия, выразительности проявления и значения разных видов искусства в обряде.

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры белорусской и мировой художественной культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Белорусское искусство XX века в условиях глобализации: компаративный анализ» (2010 – 2015 гг., утв. Советом учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» 21.12.2010, пр. № 4, гос. регистрация № 20115721) и «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX-XXI века: компаративный подход» (2016 – 2020 гг., утв. 22.12.2015, пр. № 4, гос. регистрация № 2016946), которые соответствуют приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление художественной специфики и особенностей взаимодействия искусств в белорусской и китайской традиционной свадьбе.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- охарактеризовать становление и трансформацию семейно-брачных отношений и свадебной обрядности в процессе исторического развития китайского и белорусского общества;
- определить сходные и самобытные черты в структуре традиционного китайского и белорусского свадебных обрядов;
- раскрыть художественную специфику свадебных костюмов и атрибутики, песен и инструментальной музыки, танцевально-игровых и театрализованных действий, сопровождающих китайскую и белорусскую свадьбу;
- выявить особенности взаимодействия средств выразительности песенного, инструментального, танцевального и театрального искусств в свадебно-обрядовом комплексе китайцев и белорусов.

Научная новизна

Диссертация является первым комплексным искусствоведческим исследованием художественной специфики и взаимодействия искусств в белорусском и китайском свадебном обряде.

В данном диссертационном исследовании впервые осуществлен сравнительный анализ генезиса форм семейно-брачных отношений и их трансформации в белорусском и китайском обществе; определены общие и специфические черты в структуре свадебной обрядности обоих народов; охарактеризованы особенности музыкального, хореографического, декоративно-прикладного и театрального искусств и их синкретической взаимосвязи в свадебном обряде Китая и Беларуси. В диссертации впервые введены в научный обиход и проанализированы фольклорные образцы

китайского музыкально-песенного и инструментального свадебного фольклора, переведенные автором на современную европейскую нотацию.

Положения, выносимые на защиту

1. В ходе исторического развития китайского и белорусского общества семейно-брачные отношения трансформировались от древнейших архаических форм – похищение («умыкание»), выкуп невесты и брак по договору с приданым у славян и полигамная семья у китайцев, основанных на философских и религиозных догматах (христианских у белорусов, конфуцианских и даосских у китайцев), до современных, связанных с укореняющейся практикой внебрачных союзов, возрастанием интереса молодоженов к духовным ценностям и древним традициям китайского и белорусского народов.

2. Традиционному свадебному обряду в Китае и Беларуси присущи трехэтапная композиция (предсвадебный, свадебный и послесвадебный этапы), общность большинства обрядов (сватовство, помолвка, выкуп невесты, праздничное застолье, первая брачная ночь и др.). К самобытным традициям можно отнести смотрины, девичник, венчание, каравайный и столбовой обряд у белорусов, и вэнмин (узнавание дня рождения невесты), начжэнь (подарки невесте до свадьбы), поклонение духам и небу и обряд «единения чаш» (чайная церемония) у китайцев. На современном этапе в белорусской и китайской свадебной обрядности наблюдается сокращение количества традиционных ритуалов и обычаев, упрощение и «осовременивание» наиболее устойчивых из них, включение в китайскую свадьбу элементов европейской культуры, возрождение бытования исконно народных традиций белорусской свадьбы.

3. Важнейшими компонентами белорусской и китайской свадебной обрядности являются песни и инструментальная музыка, танцы, национальная одежда и украшения, театральные элементы. Сходство между ними наблюдаются на уровнях: поэтического строя, структуры и метроритма песен; преобладания струнных и духовых инструментов в качестве ведущих, и ударных, шумовых для сопровождения; танцев, отражающих национальный дух; элементов в декоре свадебной одежды; использования элементов театрализации. К самобытным чертам следует отнести применение специфических музыкально-выразительных средств – ладомелодических, исполнительских и жанрово-репертуарные предпочтения в песнях и инструментальной музыке; выбор характерных для каждого народа танцевальных форм и жанров с присущей им семантикой движений; особенности цвето-красочного оформления традиционной свадебной одежды (преобладание красного цвета у китайцев и белого у белорусов), украшений и элементов орнамента с характерной атрибутикой, узорами.

4. Синкретический характер свадебного обряда в Беларуси и Китае обусловлен соединением музыки, танцев, элементов театрального и декоративно-прикладного искусств. Однако степень их проявления и выразительности в свадебном обряде у обоих народов отличается. Для китайского обряда характерны прежде всего национальный колорит, приверженность древним ритуалам, изысканность декора традиционной свадебной одежды, украшений. Разнообразием отличается инструментальная музыка и танцевальная культура разных народностей Китая. Характерной чертой свадебного

обряда белорусов является обилие песен, инструментальной музыки, танцевально-игровых и театральных элементов.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельной работы соискателя и первым комплексным компаративным исследованием, в котором на основе сравнительного анализа особенностей различных видов искусства, их взаимодействия в свадебном обряде, была рассмотрена эволюция семейно-брачных отношений и свадебной обрядности в процессе исторического развития китайского и белорусского общества; определены сходные и самобытные черты традиционного китайского и белорусского свадебных обрядов и специфика их трансформации; раскрыта художественная специфика и выявлены особенности взаимодействия различных искусств в свадебно-обрядовом комплексе китайцев и белорусов.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования были апробированы на 9 научных конференциях: VIII и IX Международных научных конференциях «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» (Минск, 25 – 27 апр. 2014 г. и 24 – 26 апр. 2015 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 15 мая 2014 г.); VII Международной научной конференции, посвященной памяти профессора У. Д. Розенфельда «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (Гродно, 16 – 17 окт. 2014 г.); I Международной научной конференции памяти Я. Д. Григорович Личность в контексте социокультурных процессов (Минск, 12 ноября 2014 г.); XI Международной научно-практической конференции «Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство» (Тамбов, 6 февр. 2015 г.); XXI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дням славянской письменности и культуры (Минск, 21 – 27 мая 2015 г.); VII Международной научно-практической конференции «Образование, наука, культура» (Гжель, 20 нояб. 2015 г.); VI Международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Минск, 26 – 27 нояб. 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 15 печатных работ, из которых 4 статьи в рецензируемых научных журналах, 7 – в сборниках научных статей, 4 – материалы научных конференций. Опубликованные материалы составляют 4,1 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Полный объем диссертации составляет 246 страниц, из них основной текст – 146 страниц. Библиографический список включает 223 позиции на русском, белорусском, китайском, польском, немецком и английском языках, количество публикаций соискателя – 15 наименований. В тексте диссертации имеется 2 таблицы, 1 схема. Приложения занимают 74 страницы работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» и «Общей характеристике работы» дается обоснование темы исследования, ее актуальность, новизна, определяются цель, задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представляются апробация материалов диссертации, ее структура и объем, опубликованность результатов исследования.

В первой главе «Историко-теоретические основы исследования традиционной свадьбы» проводится аналитический обзор литературы, определяются методологические принципы исследования, очерчивается круг теоретических проблем изучения семейно-брачных отношений, китайского и белорусского свадебного обряда, сходств и различий в их структуре и содержании.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы и методология исследования» устанавливается степень разработанности темы, дается обзор источников, обосновывается выбор использованных в работе научных подходов и методов исследования.

Исторический аспект китайской свадебной обрядности нашел отражение в работах российских культурологов М. Кравцовой, Л. Васильева и М. Крюкова. Проблемы отношения к браку, семейной жизни, свадебного церемониала детально проанализированы в работах исследователей-синологов А. Кобзева, В. Кривцова, Г. Ткаченко, Е. Торчинова, В. Малявина, Р. ван Гулика, Э. Эберхарда и у китайских ученых Чжоу Сюнь, Чжоу Даи, Ван Биньлина, Ван Цзе, Ван Шуну. Изучению свадебной обрядности, этапам и последовательности свадебного церемониала и его ритуалам посвящены работы Бао Цзунхао, Юй Динсяня, Чжао Хунаня, Цюй Яньбина. Современный аспект изучения китайской свадьбы содержится в трудах российских, белорусских и китайских ученых И. Арсентьевой, И. Козаковой, Дун Жаня, Ли Суна, Лю Синьпина, Лянь Юйтина, Пань Сяомэя.

Тема белорусского свадебного обряда нашла отражение в трудах белорусских исследователей М. Довнара-Запольского, Е. Карского, Н. Никольского, Я. Федоровского, а также в многотомных трудах серии «Беларуская народная творчасць», «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў», посвященных традиционному наследию разных регионов Беларуси, в том числе и региональным особенностям белорусской свадьбы.

Многогранно представлен в исследовательской литературе пласт трудов, посвященных отдельным видам искусства в свадебном обряде. Важный вклад в изучение проблемы музыкально-поэтической специфики *свадебных песен* внесли этномузыкологи Т. Варфоломеева, З. Можейко, Ф. Рубцов, В. Беляев, раскрывающие ладо-интонационные, мелодические, метроритмические, структурные и исполнительские особенности белорусских свадебных песен разных регионов Беларуси. Сведения о свадебных песнях различных китайских народностей содержатся в работах Ван Лили, Ван Яохуа, Лэй Вэймо, Ма Чжаньшаня, Ян Жуйцина, У Сюмина, Сюн Лулу, Ли Хунмэя. Белорусская народно-инструментальная музыка и свадебные

наигрыши исследованы в работах Н. Привалова, И. Благовещенского, А. Капилова, М. Козенко, А. Абрамовича. Немаловажное значение для изучения свадебной инструментальной музыки Беларуси имеют труды белорусского этномузыколога И. Назиной. В области китайской инструментальной свадебной музыки, ее инструментария, музыкальных особенностей наигрышей и специфики музицирования значительными являются работы У Годуна и Ван Яохуа. Основополагающими для исследования *хореографии* на белорусской свадьбе стали исследования Ю. Чурко, П. Шейна, Р. Зенькевича, О. Алексеевой. В исследовании китайской свадебной танцевальной культуры важное значение для нашей работы имели материалы китайских исследователей Юй Пина, Ван Говэя, Ма Цзигуана, Цзи Ланьюя, Лю Сюньяня, Лю Сюэмэя. Тема белорусского и китайского *свадебного костюма* как неотъемлемого элемента свадебной обрядности представлена в работах В. Белявиной, М. Винниковой, В. Рассыльной, В. Богачовой, Л. Маленко, М. Романюка, А. Васильевой, Г. Масловой, М. Кацера, Гун Жэньцзе, Жань Гуанчжуна, Ван Минзе, Лю Ся.

Труды исследователей исторического, культурологического и искусствоведческого направлений вносят весомый вклад в изучение традиционной свадьбы в Беларуси и Китае. Их анализ позволяет сделать вывод, что до настоящего времени не было проведено целостное исследование проблемы художественной специфики и взаимодействия искусств в китайской и белорусской свадебной обрядности.

В качестве основных методов исследования применялись метод *компаративного искусствоведческого анализа*, примененного для рассмотрения феномена синкретизма искусств в китайской и белорусской свадебной обрядности, *сопоставительный метод*, *специальные методы* искусствоведческого и музыковедческого анализа, *общенаучные методы* сравнения и описания, *научно-теоретические методы* синтеза, обобщения. Важными для исследования стали *исторический и культурологический методологические подходы*.

В разделе 1.2 «Эволюция семейно-брачных отношений и свадебной обрядности Беларуси и Китая» рассматриваются вопросы, посвященные изучению становления свадебных обычаев в древности, отношения к браку и свадьбе в даосизме, конфуцианстве и христианстве, архаические и современные элементы свадебной обрядности белорусов и китайцев.

Изучение становления семейно-брачных отношений у народов, представляющих разные культуры, вызывает интерес у исследователей. И у китайцев, и у белорусов традиционная свадьба представляет собой церемониал, раскрывающий своеобразие и самобытность традиций, почитание семейных ценностей. Однако такое отношение к свадьбе в китайском и белорусском обществе было далеко не всегда. На раннем этапе развития китайского общества оно формировалось в контексте мифологических, архаико-религиозных, космологических и натурфилософских представлений. В Древнем Китае среди сельского населения страны использовались любовные игрища, традиция проведения которых сохранялась и в последующие исторические периоды. Осмысление же брачных отношений в императорском гареме согласно натурфилософской теории *инь-ян* поощряло существование полигамной семьи. Особый вклад в становление

традиций семейно-брачных отношений в Китае внесли даосизм и конфуцианство. В даосских трактатах «Канон Шелковой Девы», «Искусство Внутренних покоев», где эротические отношения трактовались как «истинное» искусство, множественность интимных связей считалась жизненно необходимой для мужчин, но центральная «роль наставницы в семье и искусстве любви» отводилась женщине. Культивируемые даосскими философско-религиозными концепциями «свободные любовь и отношения в браке» противопоставлены строгим матримониальным устоям и взглядам на чувственную сторону любви в конфуцианстве. Семья и супружеская верность в конфуцианстве с его правилами семейного общежития составили основы китайского домостроя и до сих пор бытуют в китайском обществе.

Своеобразный путь становления прошли семейно-брачные отношения в белорусском социуме. В древности у славянских народов бытовали разные формы семейных отношений. В языческие времена брачные отношения начинались путем похищения невесты женихом или через выкуп невесты. В «Повести Временных лет» этот языческий способ заключения брака приписывается древлянам, радимичам и другим племенам. При заключении брака у белорусов, как и у других славянских народов, доминирующее положение отводилось женщине, которая после брака оставалась в своем роде, а мужчина переходил к ней. Были у славян насильственные браки и «право первой брачной ночи», отводимой господину. У белорусов было много специальных обрядов, праздников и игрищ, которые позволяли девушкам и парням знакомиться. В отличие от даосизма и конфуцианства *христианское* учение о браке выражает отношение к браку, основанием которого является любовь, понимаемая как дар и жертва. Муж – глава жены, как и Христос – глава Церкви, муж – глава семьи, потому что любит жену так же, как Христос любит Церковь. В христианстве необычайно высокое значение придавалось как браку, так и безбрачию, т. е. осознанному служению богу как высокому идеалу христианства.

Особую роль в подготовке и проведении свадебных торжеств у белорусов и китайцев играли приметы, поверья, запреты и особенно символика и атрибутика, корни которых основываются на языческих представлениях, архаических формах семейного и народного быта, содержат отголоски древних обычаев. Важным ритуальным свадебным атрибутом белорусов является рушник, который использовали в большинстве свадебных ритуалов (хлеб-соль на рушнике, рушники на свидетелях, под ногами молодых в момент венчания в церкви и т. д.). Роль рушника в белорусском свадебном обряде огромна. Свадебные рушники, которые изготавливала невеста, были главным показателем ее работоспособности и прилежности, символом долгого брака, сохранения союза молодоженов. В традиционной культуре считается, что орнаменты и символы рушника влияют на то, как сложится дальнейшая жизнь жениха и невесты.

Одним из важнейших обычаев у цянцев является украшение жениха гостями во время свадебной церемонии полосами красной материи. В результате жених оказывается полностью увешанным лоскутками. Этот ритуал обычно проводят не только для новобрачных во время свадебной церемонии, но и для пришедших издалека гостей, национальных героев, уважаемых пожилых людей, чтобы проявить уважение и

любовь к ним. Он символизирует праздничность, доброжелательность, жизнь в счастье и согласии.

В современном белорусском и китайском обществе наблюдается процесс трансформации семейных ценностей. И в Китае, и в Беларуси часть молодежи, следуя западным ориентирам, считает конфуцианские и христианские традиции семейных связей устаревшими, однако многие продолжают пользоваться национально-культурными традициями, пропагандирующими уважительное отношение к семье и браку.

В разделе 1.3 «Структура традиционного белорусского и китайского свадебного обряда» исследуется своеобразие структурно-содержательного состава белорусской и китайской свадьбы и их обрядовая специфика.

Отличаясь большим разнообразием региональных особенностей, белорусская свадьба на протяжении многих столетий сохраняла обязательную, общую для всех мест структуру. В работах известных этнографов и историков П. Шейна, М. Довнар-Запольского, Н. Никольского в качестве основных эпизодов свадебного обряда выделяются: сватовство, помолвка, девичник, выкуп невесты, венчание, свадебный пир. Все свадебные торжества белорусов можно разделить на предсвадебный (сватовство, помолвка), свадебный (венчание и свадебный пир) и послесвадебный этапы. В свадебном цикле они имели неодинаковое значение: предсвадебный – формально-бытовое, но соблюдались некоторые обычаи и обряды, считавшиеся обязательными. Это «сугляды», т. е. смотрины невесты; «запоіны» – обряд, закрепляющий соглашение; «заручыны», «дзявішнік» и некоторые другие. Церковное венчание, как начало второго этапа, появилось в свадебном цикле белорусов только в христианскую эпоху, но так и не приобрело равного положения со свадебным торжеством. На втором этапе совершаются многочисленные традиционные обряды – выкуп невесты женихом, благословение молодых родителями невесты, соединение молодых («злучэнне») и скрепления их брака, совместное застолье молодых и их свадебный танец, первая брачная ночь, деление каравай между участниками «вяселля». В дохристианскую эпоху свадебный цикл белорусов состоял только из двух этапов: предсвадебного и собственно свадьбы.

Несмотря на самобытность и этническую разнонаправленность китайской и белорусской культур, многое в подготовке и проведении свадебных обрядов сходно, что свидетельствует о едином культурном начале. Так, сходным в белорусской и китайской свадебной традиции является выделение трех этапов. Сходными являются и большинство осуществляемых в рамках каждого этапа обрядов, таких как сватовство, помолвка (сговор), выкуп невесты, обручение (в китайской версии – брачный договор). Однако белорусский и китайский традиционные обряды имеют разное содержание и формы реализации. Согласно белорусским свадебным канонам процедура сватовства предусматривает прибытие в дом невесты сватов, которые устраивают смотрины невесты. В Китае (в частности, у народности *хань*) этот обряд предусматривает отправку вместе со сватами специального письма, которое является официальным предложением брака. Согласие на брак со стороны невесты предусматривает отправку ее семьей ответного письма, в котором сообщается о принятом решении. В то же время у

некоторых малых народов Китая (казахов, монголов) обряд сватовства во многом сходен с белорусским. По-разному белорусами и китайцами реализовывались и другие свадебные обряды. Если у белорусов в процессе обручения было принято обмениваться клятвами и железными или медными кольцами, то в Китае в роли такой клятвы выступал сам брачный договор. В китайской свадебной традиции отсутствуют девичник. Но в то же время она содержит обряды, которых нет у белорусов: ритуал *чжуан* (или «церемония создания супружеской постели»), «церемония открытия ночного горшка потомков». Чрезвычайно популярна в Китае чайная церемония, которая проводится не только в ходе свадебных торжеств, но и по любому торжественному поводу.

У белорусов главным атрибутом свадьбы является каравай – символ достатка в доме молодоженов, у китайцев важное место на свадьбе придается свадебной выпечке и тарту – символам длинной семейной жизни. Практически сходными по сценарию смысловой нагрузке свадебного ритуала являются белорусский и китайский обряды причесывания невесты. Отличаясь большим разнообразием и множеством региональных особенностей, белорусская и китайская свадьбы имеют общие для обеих свадебных традиций черты.

Каждая эпоха привносила в китайскую и белорусскую свадьбу свои особенности. Старый обряд бракосочетания в Китае сейчас заменяется современной свадебной церемонией с белым платьем и букетом невесты. В сельской местности свадьба и по сей день – это торжественная церемония, включающая в себя целый список правил и отмечаемая всем селом несколько дней. Сохраняя основные этапы свадебного обряда, можно проследить две тенденции модернизации традиционной свадьбы в современном китайском обществе. Первая – значительное сокращение количества традиционных ритуалов и обычаев и упрощение наиболее устойчивых из них. Вторая тенденция связана с проникновением в китайскую свадебную обрядность обычаев и элементов европейской культуры.

Аналогичные тенденции осовременивания традиционной свадьбы происходят в белорусском обществе. Свадьба у современных белорусов считается, прежде всего, семейным событием, происходящим в кругу близких людей, но, вместе с тем, наблюдается возвращение таких традиционных обрядов, как благословение молодых иконой и церковное венчание. Неизменная духовная составляющая свадебных обрядов как традиционного, так и современного Китая, призвана подчеркнуть их направленность на привлечение благополучия и процветания будущей семьи.

Вторая глава «Художественные особенности традиционной свадьбы в Беларуси и Китае» посвящена изучению особенностей художественно-эстетического оформления свадебных костюмов, песен и инструментальной музыки.

В разделе 2.1 «Особенности декора традиционных свадебных костюмов и атрибутики» проводится анализ белорусских и китайских свадебных костюмов, украшений и атрибутики.

Белорусский традиционный свадебный костюм отражал региональное и локальное разнообразие народных строев, однако, по своей структуре незначительно

варьировался в рамках праздничного комплекса одежды. Свадебный характер костюма подчеркивался богатством декора, его сложностью и трудоемкостью выполнения, использованием лучших материалов, портновских и фабричных изделий (безрукавок, мужских головных уборов). Выразительной частью женского и мужского костюмов являлась рубаша (сарочка, кашуля), которая шилась из кужельной (высококачественной) льняной ткани и обильно украшалась орнаментом. Красный тканый или вышитый узор (с небольшим включением синего или черного) на белом фоне полотна придавал костюму особую эмоциональность, насыщенность. Расположение узоров на всех элементах комплекса создавало своеобразную апотропейную сферу. Традиционная красная орнаментика в женском костюме шла от плотно декорированного плечевого пояса сорочки к рукаву, перетекала на орнаментированный низ передника, и опять поднималась по рукаву к горловине и головному убору. Важное значение в костюме жениха придавалось декорированию нагрудной планки рубашки, украшению головного убора, размерам и качеству пояса.

Наибольшее смысловое наполнение характерно для костюма невесты, одежда которой демонстрировала ее достоинства: красоту, трудолюбие, богатство семьи, нравственность. Значимым элементом свадебного комплекса был головной убор, смена которого в ходе свадьбы означала переход из девичества в состояние замужней женщины. Свадебные венки у белорусов отличались разнообразием форм, размеров, применяемым материалам. К венку сзади в зависимости от местной традиции крепились многочисленные разноцветные шелковые ленты или тонкая вэль (фата). В ходе свадебного обряда происходила смена прически и головного убора, что визуализировало переход невесты в другой род. Наметка завершала формообразование и головного убора замужней женщины, и костюма в целом. Образовывалась единая пластическая форма, которая в зависимости от местной традиции порой закрывала не только голову, но и шею, плечи. Съёмные украшения – разнообразные бусы из дорогих материалов: кораллов, янтаря, речного жемчуга (передавались по наследству), а также из простых металлов, стекла, подвески и крестики, посаженные на шелковые ленты, дополняли костюм, придавали ему необходимую праздничность и красочность.

Национальные особенности *традиционного свадебного костюма китайцев* отчетливо проявились в процессе его развития и изменения. Свадебная одежда появилась с возникновением свадьбы и эволюционировала вместе со свадебными традициями. Вне зависимости от того, как менялся свадебный костюм, он всегда испытывал влияние традиционной китайской культуры. Внешний вид китайского свадебного костюма всегда подчинялся определенным традиционным представлениям. Он изготавливался в соответствии с четкими правилами: цвета должны быть яркими, насыщенными, богатыми и колоритными, а фасон – изящным, вышивка на нем должна заключать в себе глубокое символическое содержание, передавать праздничность и пожелания счастья. Свадебные наряды китайцев выражали радость и торжество, возвышенные чувства и отражали социальный статус пары. Разнообразные искусные узоры вышивки передавали пожелания скорого рождения ребенка и счастливой совместной жизни. Невеста обычно одевалась в красное свадебное платье, на голове –

убор с украшениями в виде фениксов и поверх красная фата или платок. Шею украшало ожерелье, а ноги – расшитые узорами туфли. Жених одевался в длинный китайский халат и повязывал голову светло-зеленой головной повязкой. Свадебные костюмы малых народов Китая не менее колоритны и достаточно самобытны. Их самобытность проявляется в покрое, цвете, рисунках, орнаментах, материалах, украшениях.

В разделе 2.2 «Специфика народного песенного и инструментального творчества в свадебном обряде» проводится анализ поэтического и музыкального песенного материала, инструментальной музыки, используемых в белорусских и китайских свадебных обрядах.

Поэтика китайских и белорусских свадебных песен насыщена яркими образами, богатыми выразительными средствами – эпитетами, метафорами, психологическим параллелизмом, персонификацией. В содержании песен обнаруживаются очевидные параллели: во-первых, главенствуют поздравительно-величальная и лирико-любовная тематика, темы соперничества семей (в юмористически-шуточных песнях), темы прощального, грустно-тревожного характера (в песнях-плачах, голошениях невесты). Во-вторых, художественный контекст поэтических текстов как китайских, так и белорусских песен обычно создают живописные картины природы – изображения природных стихий воды, неба, леса и мотивы растений, птиц, животных, способствующие отражению психологического состояния героев и характера окружающей их народно-бытовой среды. В-третьих, белорусские и китайские свадебно-обрядовые песни отражают в своем содержании основные этапы традиционной свадьбы.

Музыкально-выразительные черты китайских и белорусских свадебных песен, рассмотренные на структурном, ладомелодическом, метроритмическом и исполнительском уровнях, обнаружили очевидные особенности каждой народности, вместе с тем, иногда перекликающиеся. Структура белорусских и китайских песен традиционно имеет куплетно-строфическую форму. Для интонационно-ладового комплекса белорусских свадебных песен свойственна опора на квинтовую («праздничную»), терцовую, квартовую и секундовую интонации, нередко в их основе лежит тетрахордовый ладомелодический комплекс (в зависимости от региона Беларуси), для китайской – пентатонический комплекс с преобладанием терцовых (у народности ту), секундовых, квартовых интонаций, также в зависимости от принадлежности к той или иной народности Китая. В развитии свадебных мелодий китайских монголов, как и многих свадебных песен белорусов, большое значение имеет квинтовая интонация, но в сочетании с широким диапазоном мелодии и обилием скачков. Диапазон китайских свадебных мелодий в целом значительно шире, часто больше октавы, что практически не свойственно белорусским песням. Метроритм в белорусских свадебных песнях базируется на типичных ритмоформулах, отличающихся в разных регионах Беларуси, появление которых характеризуется либо регулярной повторностью, периодичностью, либо декламационной свободой, как, например, в причитах невесты. В свадебных песнях западно-белорусской зоны встречаются танцевальные ритмы с синкопированными рисунками, характерными для польских танцев. Метроритм китайских свадебных песен изменчив и значительно отличается у разных народов

Китай: для корейцев характерны пунктирные рисунки, для тибетцев – чередование мелких длительностей с синкопами. Во многих китайских свадебных песнях наблюдаются переменный и смешанный метр, что также свойственно и белорусским песням. Характер звучания и манера исполнения китайских и белорусских свадебных песен существенно отличаются. Белорусским песням в большинстве регионов в большей степени присущ празднично-приподнятый, радостный характер, в меньшей – лирико-элегический, повествовательный, «жалостливый» (песни «сборной субботы») и драматические причиты, голошения. Исполняли свадебные песни в Беларуси преимущественно женщины в однопольной либо многопольной манере – с гетерофонными отклонениями, антифонными переключками голосов, подголосками с верхним солирующим голосом – подводкой. Для китайских свадебных песен свойственны особые приемы звукоизвлечения: «прерывистое извлечение звуков» фальцетом или в сочетании с естественным вокалом; вибрато (особенно у народности ту, монгол и тибетцев). Прием глиссандо в конце песен у китайцев можно встретить и в белорусских свадебных песнях. Манера исполнения казахских и некоторых других китайских песен, прибегающая к колоратуре в женских партиях и к гортанному резонированию на высоких звуках в мужских, напоминает фольклоризованную западную технику бельканто. Китайские песни на свадьбе исполняли и мужчины, и женщины. Они большей частью однопольные (унисонные), иногда встречается антифонная манера исполнения, основанная на чередовании фраз у исполнителей в форме диалога, что особенно характерно для народности ту.

Народный инструментальный традиционной белорусской и китайской свадебной музыки включает в себя инструменты четырех основных групп – духовые (и клавишно-духовые у белорусов), струнно-смычковые, струнно-щипковые и ударные. Главенствующую роль в традиционной свадьбе белорусов выполнял гармоник, в сольном исполнении – скрипка, а с XX века – баян и аккордеон. Роль аккомпанирующих инструментов в составе разнообразных ансамблей выполняли ударные и так называемые «шумовые» инструменты – бубны, барабаны. Самыми распространенными на китайской свадьбе являются также духовые инструменты – разные виды флейт (банди, цюйди, продольная флейта сяо), труб (глиняная сюань), губной органчик шэн, зурна и другие; струнно-смычковые – различные виды китайской скрипки (эрху, баньху, гаоху, чжунху, чжуйцинь, сыху), щипковых инструментов (цимбалы янцинь, пипа, жуань, люцинь). Инструменты этих групп подходят как для исполнения мелодий, так и для аккомпанемента песен. Ударные инструменты, имеющие определенную высоту звука (колокола бяньчжу, гонги юньло и каменные гонги бяньгу) и не обладающие фиксированной высотой тона (барабаны гу, гонги ло, тарелки наоба, колотушки баньбан), используются в качестве аккомпанемента. Среди специфически национальных свадебных инструментов можно назвать «вясельны» барабан у белорусов и струнно-смычковый инструмент матоуци, используемый в китайско-монгольском свадебном обряде.

Инструментальная музыка звучала на белорусской и китайской свадьбе как в сольной, так и в ансамблевой исполнительских формах. Именно ансамблевая форма

определяла региональную и даже локальную специфику исполнительства. *Белорусские свадебные ансамбли* включали в себя от 2-х до 7-ми инструментов. Большие по составу ансамбли играли «на богатых свадьбах», бедные обычно сопровождали один-два инструмента. Репертуар народно-инструментальной музыки на белорусских свадьбах состоял из сольных и ансамблевых песенных и танцевальных наигрышей (вальсы, галопы, «Цыганки», «Сербиянки», «Гопак», «Коробочки») и танцы-игры «Чобаты», «На чэраве» (на Гомельщине), и наигрыши, звучавшие во время того или иного момента свадебного обряда – «Когда собирается народ», «Как приедут за молодой». Особо важные и торжественные моменты свадебного обрядасопровождали свадебные марши.

Инструментальная музыка, звучавшая во время свадьбы у разных *народностей Китая*, была призвана оттенить или усилить атмосферу народных обрядов. В основе традиционных свадебных наигрышей, например, «Поклонение птиц фениксу» народности хань или «Праздничный красный фонарь» народности мань, предназначенный для исполнения на зурне, использовались типовые мелодии-наигрыши с повторенным либо варьированным развитием темы.

В третьей главе «Формы взаимодействия искусств в белорусской и китайской свадьбе» исследуются особенности взаимодействия различных видов искусства в китайской и белорусской свадебной обрядности.

В разделе 3.1 «Синкретизм искусств в танцевально-игровых действиях традиционной свадьбы» проводится анализ белорусских и китайских свадебных танцев, игр, сопровождаемых песнями, инструментальной музыкой, театральными элементами.

Значительное место в *белорусской свадьбе* занимает хореографический компонент. Особое значение он приобретает в сочетании с песней. Связь с музыкальным фольклором наложила отпечаток на характер и стиль танца, определив особенности региональной манеры исполнения, наполнив его содержанием и сюжетностью, эмоциональной выразительностью и певучей пластикой. Для белорусской традиционной свадебной хореографии характерно слияние различных видов народного искусства в единое целое, что усиливает и обогащает обрядность. Эта характерная черта, свойственная белорусскому народному песенно-танцевальному творчеству, ярко проявилась в свадебном обряде, который отличался обилием песен, танцев («Лявониха», «Казачок», «Барыня», кадрыли, «вясельные» марши, польки), хороводов и игр с большим количеством участников («Я малешанькі», «Подарок», «Падушачка», «Свах»).

В отличие от белорусской в *традиционной свадьбе Китая* хореографическая составляющая не имеет столь большого значения. Как правило, свадебные танцы титульного этноса хань – это строго алгоритмизированные комплексы движений, каждое из которых наделено своим смыслом. Более разнообразна танцевальная культура на свадьбе цянцев (танцы «Салан», «Дуйицзин», «Кэсигэла», «Танец доспехов», «Хоровод радости», «Хоровод печали»), народности ту (танец «Аньчжао»), тибетцев (танец «Гочжао»), и других, в которой также наблюдается искусное соединение хореографии с инструментальной и вокальной музыкой, порождавшее нередко театрализованное действие. Песни, танцы, музыка сопровождали китайскую свадьбу

только в отдельных ее эпизодах. Так, во время свадебного застолья китайцы совсем не пели и не танцевали, за исключением некоторых малых народностей Китая.

Костюмы жениха и невесты, их украшения и ритуальные предметы свадебного обряда также являются необходимой составляющей традиционной свадьбы в Беларуси и Китае, без которой она не была бы праздничной и торжественной. Однако у белорусов роль этого компонента в синкретическом свадебно-обрядовом комплексе несколько уступает музыкально-танцевально-игровому. Китайские исследователи отмечают, что песни, танцы и инструментальные произведения, одежда, украшения и атрибутика китайской традиционной свадьбы складываются в единый древнейший музыкально-танцевальный комплекс, сохранившийся до наших дней и ставший уже своеобразным культурным феноменом. В отличие от белорусской свадьбы, в китайской ритуальная атрибутика и колоритные в полной мере театральные свадебные костюмы молодоженов и всех гостей, были подчинены важнейшему правилу свадебной церемонии – следованию всем ее ритуалам в строго заданном порядке, не допускающем даже небольших отступлений. Эта особенность китайской свадьбы в отличие от белорусской, допускающей более свободный, творческий подход к художественному оформлению отдельных эпизодов, предопределила преобладание и более выразительную роль в ней именно ритуализации – театрального сценария, свадебной одежды и атрибутики.

В разделе 3.2 «Театрализация свадьбы как форма взаимодействия искусств» свадьба рассматривается в двух аспектах: первый – как собственно театрализованное представление, своего рода народный спектакль, и второй – использование свадебного обряда и его элементов, ритуалов непосредственно на театральной сцене.

Театрализация свадьбы состоит в использовании в ее ритуалах элементов и выразительных средств, присущих театральному действию. Как и у большинства народов, *свадьба у белорусов* представляет собой сложное театрализованное представление, требующее определенных знаний и навыков. Свадьба была своеобразным народным спектаклем, состоящим из различных обрядовых действий, призванных принести в семью молодоженов счастье, лад, достаток и благополучие. С течением времени некоторые из них совсем исчезли, другие сохранились до наших дней, а свадьба стала осознаваться как эстетическое театрализованное действие или игра. В Беларуси в настоящее время существует два основных типа свадеб: свадьба-драма и свадьба-праздник. Первый характерен для некоторых деревень Витебской области, граничащих с Псковской областью. Второй тип свадьбы – исконно белорусский, также распространенный в Украине и на юге России, где свадьба представляет собой веселый театрализованный праздник. Театрализация свадьбы проявилась в свадебных песнях, хороводах, танцах, играх, содержащих элементы драматического развертывания действия с завязкой и развязкой и отражающих семейно-бытовые отношения зарождающейся молодой семьи. К числу других элементов театрализации белорусской свадьбы, дошедших до наших дней, относятся встреча молодых родительским караваном, сборы на мальчика и девочку, воровство невесты или ее туфельки, кидание букета, посыпание молодых зерном, конфетами или деньгами.

Китайской свадьбе, также как и белорусской, присущи элементы театрализации. Они проявились, во-первых, в игровом характере песен, сопровождавших различные обряды, во-вторых, в особенностях традиционного китайского свадебного наряда невесты и жениха, который представляет собой своего рода театральный костюм. По количеству и характеру театральных, игровых элементов и белорусская и китайская традиционная свадьба предстают истинно театральными зрелищами, содержащими характерные приемы и выразительные средства этого жанра. Китайская свадьба – подлинное театрализованное представление, насыщенное яркой народной символикой, богатой и красочной одеждой, яркими и колоритными участниками свадебной церемонии, которая является главным действием, ядром китайской свадьбы. Каждый участник свадебного представления выполнял строго определенную роль и отступление от установившегося порядка было невозможно. Однако в отличие от белорусской традиционной свадьбы, где вся основная нагрузка приходится на проведение свадебного торжества, в китайской все театрализованное действие главным образом развивается на предсвадебном этапе и непосредственно в обряде свадебной процессии с пананкином во время приезда жениха к невесте. В ходе же свадебного застолья обычно почти не танцуют, не поют и не играют.

В настоящее время тема свадьбы нередко становится органичной частью китайских и белорусских театральных постановок. Современные театральные спектакли зачастую включают в себя сцены, содержащие те или иные свадебные обряды. Так, в китайской пьесе «Танвань» (автор и режиссер ЧжаоБо, постановщик ХэМэнин) показана традиционная китайская свадьба в Южном Китае; свадебные сцены становятся центральными в пьесе «Клич Доу Э» (автор ГуальХаньцин, постановщик ГоКэ) и пекинской опере «Записки о золотых оковах». Свадебный обряд становится сюжетообразующим в белорусских спектаклях «Адвечная песня» по одноименной драматической поэме Я. Купалы (реж. С. Ковальчик, Республиканский театр белорусской драматургии), «Павлинка» по пьесе Я. Купалы – визитной карточке Национального академического театра имени Я. Купалы и других.

На сегодняшний день размах свадебного торжества в Китае и Беларуси, его национальный колорит и уровень театрализованности во многом зависят от социальной, нравственно-воспитательной составляющих, уровня благосостояния семей молодоженов. В меньшей степени глобализационные процессы изменения свадебных традиций коснулись сельских жителей Беларуси и некоторых национальных меньшинств Китая, где самобытность свадьбы сохранилась в большей мере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование взаимодействия искусств в традиционной китайской и белорусской свадьбе позволяет сделать следующие выводы:

1. Становление семейно-брачных отношений и свадебной обрядности в Беларуси и Китае связано с важнейшими вехами культурно-исторического развития, социально-правовыми нормами, доминирующими в обществе в конкретные исторические периоды, народными верованиями, религиозными и философско-эстетическими представлениями о браке и свадьбе у китайцев (в даосизме и конфуцианстве) и белорусов (в христианстве), которые выявили особую консервативность в отношении свадебных традиций каждого народа, благодаря чему им удается сохранить свои уникальные черты и преемственность на долгие годы. Трансформация свадьбы и отношений между молодоженами в современном обществе характеризуется сменой приоритетов в сторону ослабления внутрисемейных связей, ростом внебрачных союзов, стирающих границы между этносами и их национально-культурными традициями. Эти современные тенденции не означают, что в Китае и Беларуси люди перестали совсем следовать конфуцианским и христианским идеям, принципам и установкам о браке. В последние годы многие молодожены, как в Китае, так и в Беларуси, продолжают обращаться к традиционным духовным семейным ценностям и свадебным обычаям [4; 5; 12].

2. Для традиционного свадебного обряда в Беларуси и Китае характерен определенный, четко регламентированный состав обрядовых действий. Структуре как белорусской, так и китайской свадьбы присущи как сходные, так и специфические черты, которые нашли свое проявление на нескольких уровнях. Сходные для обеих культур черты проявились:

– в наличии архаичной первоосновы обряда, но изменении со временем порядка и состава обрядовых действий, необязательности использования некоторых ритуалов в современных свадьбах белорусов и китайцев, что объясняется утратой в определенной степени семантики обряда и его региональным характером;

– в трехэтапной структуре свадебного обряда белорусов и китайцев, (*предсвадебный, свадебный и послесвадебный*) с традиционно наибольшим количеством ритуалов в предсвадебном этапе. В современной свадьбе в Беларуси и Китае акцент переносится на собственно свадебное торжество;

– в совпадении многих свадебных обрядов, имеющих основополагающее значение для обоих народов, их последовательности в церемонии традиционной китайской и белорусской свадьбы. В первом, предсвадебном, этапе общими являются обряды сватовства, помолвки, изменения прически из девичьей в женскую; во втором – выкуп невесты, праздничное застолье и обряд первой брачной ночи; послесвадебный этап также схож в обрядах 3-х дневного (либо еще более длительного) празднования свадьбы. Внутреннее «наполнение» этих обрядов, и содержание отдельных ритуальных действий в Беларуси и Китае отличаются.

Специфические черты каждого из двух свадебных обрядов проявились:

– для белорусской свадьбы характерны такие обряды, не имеющие аналогов в китайской, как: смотрины, девичник, венчание, каравайный и столбовой обряды;

– только в китайской свадьбе присутствуют такие обряды, как *вэнмин* (узнавание дня рождения невесты), *начжэнь* (подарки невесте до свадьбы) в первом этапе; ритуал поклонения духам и небу (по своему божественному назначению выполняющего роль венчания в свадебной обрядности), ритуал чжуани обряд «единения чаш» (чайная церемония) в официальной части второго, свадебного этапа [6; 9; 14].

3. Художественные особенности традиционных китайских и белорусских свадебных костюмов, песен, музыки, танцев имеют ярко выраженный национальный и региональный характер. Китайская свадебная традиционная одежда отличается непревзойденной яркостью и колоритностью. Преобладание красного (красно-желтый и красно-золотистый) цвета в нарядах, украшениях, атрибутике (пананкин, подарки и прочее) у жениха и невесты и всех участников церемонии у китайцев символизирует счастье, а разнообразие узоров вышивки на одежде, обуви и украшениях (головной убор с фениксами, красная фата) отождествляют свадьбу с важными торжествами. Белорусский традиционный свадебный костюм не столь колоритен, как китайский, но также обладает самобытными чертами – белым цветом одежды жениха и невесты с красным орнаментальным узором, венок и фата на голове невесты, пояс. Свадебные наряды также содержали вышивку, кружева, аппликацию, отличались богатством техник оформления, дополнялись украшениями – подвесками, бусами. Для каждого региона Китая и Беларуси были присущи свои особенности декора традиционного свадебного костюма.

Свадебная музыка стала одним из самых любимых видов искусства на традиционной китайской и белорусской свадьбе. Очевидные параллели наблюдаются: между поэтикой китайских и белорусских песен, лейтмотивами в них являются пожелания счастья, удачи, выражения почтения к предкам; в их музыкальной стилистике на уровне структуры песен (куплетно-строфическая форма), мелодико-интонационных черт (опоры на секундовые, терцовые, квинтовые комплексы), метроритмики (свободно-импровизационные ритмы в песнях-плачах, преобладание смешанных и переменных метров), исполнительской манеры (прием глиссандо в конце песен). В остальном – на уровне ладо-интонационности, ритма, характера, манеры исполнения и т.д., китайские и белорусские свадебные песни характеризуются ярко выраженной спецификой.

Инструментальная музыка на традиционной свадьбе в Беларуси и Китае, доставляя слушателям эстетическое чувство, выполняла такие важные функции, как создание праздничной атмосферы, сопровождение важных моментов свадебных ритуалов, песен, танцев и игр. Народный инструментарий традиционной белорусской и китайской свадебной музыки состоял из духовых, струнных и ударных инструментов. Главенствующую роль у белорусов играли ранее гармоник, скрипка и цимбалы, а сейчас баян и аккордеон; в Китае – разные виды флейт, труб; китайской скрипки и пипа. Для аккомпанемента использовались колокола, гонги, барабаны в Китае и бубны, барабаны в Беларуси. Инструментальная музыка звучала на китайской и на белорусской свадьбе в

сольной и в ансамблевой формах, однако каждый народ сохранил свои традиции музицирования, приемы и манеры исполнительства, образно-содержательные, репертуарные и жанровые предпочтения, музыкально-выразительные – формообразующие, ритмические и мелодические особенности.

Для традиционной свадебной хореографии белорусов свойственно обилие танцевальных жанров и форм – собственно танцев («Лявониha», «Казачок», бытовых кадрилией, полек, вальсов; хороводов и игр («Падушaчка», «Я малешаньки»), свадебных маршей и т.д. Для китайской свадьбы не характерно много танцев. У каждой народности Китая получили распространение свои этнические танцы (у цянцев – «Салан», «Дуйицзин», «Кэси-гэла», «Танец доспехов», у туйцев – «Аньчжао», у тибетцев – «Гоч-жао»), которые в семантике движений отражают присущие им древние анимистические и религиозные представления, национальный характер и темперамент [1; 2; 3; 7; 8; 10; 13].

4. Традиционная свадьба, как один из самых архаичных обрядов в Китае и Беларуси, имеет синкретический характер, соединяя в себе театральное действие, танец, музыку, свадебные народные костюмы и атрибуты. Сочетая различные формы и жанры, и белорусскую, и китайскую традиционные свадьбы можно рассматривать как примеры пересечения, наложения и взаимодействия различных видов искусства. Особенности их проявления и выразительность в обряде у обоих народов отличаются, но важность и ценность составляет прежде всего сама необходимость их присутствия в действии, что обусловлено магией веры в символы и ритуалы, которые могли повлиять на будущую жизнь молодоженов.

Китайская свадьба отличается от белорусской чрезмерной ритуализированностью, не допускающей отхода от принятого еще в древности сценария, богатством, яркостью и колоритностью свадебной одежды. Для белорусской же свадьбы, напротив, характерно творческое начало, допускающее внесение изменений в сценарий свадьбы. Не случайно празднование белорусской свадьбы всегда сопровождается величанием молодых, песнями, народной поэзией, театрализованными действиями, танцами, хороводами, играми, шутками, чего явно недостаточно в китайских свадьбах. На традиционных белорусских свадьбах многие виды народного искусства сливались в единый поток, чтобы усилить и обогатить обрядность. Одно из центральных мест в белорусской свадьбе занимает музыкально-танцевальный компонент, в который привносятся театральные элементы. Сочетание песен, танцев, плясок, хороводов, инструментальной музыки, театральных элементов и игр приобретает особое значение в свадебном обряде белорусов и является его характерной чертой. В отличие от белорусской китайская традиционная свадебная церемония не столь обильна танцами и песнями, хотя инструментальная музыка и танцевальная культура разных народностей Китая более разнообразна. Таким образом, если в сопоставительном плане китайский свадебный обряд интересен, прежде всего, яркостью красок, изысканностью декора, национальным колоритом и приверженностью древним ритуалам, правилам и традициям, то белорусский богат в первую очередь народной хореографией, музыкальной культурой, высоким уровнем театрализации свадебных действий [11;15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы взаимодействия искусств в свадебной обрядности белорусского, китайского и других народов.

Результаты могут найти применение в области компаративного искусствоведения, в учебно-образовательной и научно-исследовательской областях, в теории и практике фольклора, художественном образовании и преподавании искусствоведческих дисциплин.

Выработанный автором сравнительно-сопоставительный подход к исследованию синкретической сущности традиционного китайского и белорусского свадебно-обрядового комплекса можно использовать в качестве ориентира для комплексного описания свадебной обрядности других народов.

Результаты исследования особенностей взаимодействия искусств в традиционной китайской и белорусской свадебной обрядности внедрены в учебный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» при преподавании курсов «Народно-инструментальная музыкальная культура Беларуси», «История белорусского декоративно-прикладного искусства»; в международный китайско-белорусский научно-исследовательский проект «Перспективы развития свадебной народно-танцевальной музыки» (Центр научных исследования китайского искусства и танцевальной культуры, г. Маньян, провинция Сычуань), о чем свидетельствуют три акта о практическом использовании (от 10.11.2016, 15.12.2016, 24.02.2017).

Список публикаций соискателя

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Дин, Шуюэ. Свадебные танцы народности цян в аспекте цикличности культуры / Шуюэ Дин // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2015. – № 1. – С. 99 – 104.
2. Дин, Шуюэ. Народные костюмы в китайской и белорусской свадьбе / Шуюэ Дин // Вес. Ин-та соврем. знаний. – 2015. – № 3. – С. 9 – 14.
3. Дин, Шуюэ. Особенности свадебных обрядов и песен различных народностей Китая / Шуюэ Дин // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2016. – № 2. – С. 108 – 119.
4. Дин, Шуюэ. Эволюция свадебной обрядности на разных этапах исторического развития китайского и белорусского общества / Шуюэ Дин // Вес. Ин-та соврем. знаний. – 2016. – № 3. – С. 9 – 13.

Статьи в научных сборниках

5. Дин, Шуюэ. Традиции рождения и воспитания детей в Китае / Шуюэ Дин // Культура: открытый формат – 2014: библиотековедение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств ; сост.: Т. Н. Бабич, Ю. А. Переверзева ; ред. совет: В. Р. Языкович [и др.]. – Минск, 2014. – С. 21 – 24.
6. Дин, Шуюэ. Традиционная обрядность китайской свадьбы / Шуюэ Дин // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зб. навук. пр. удзельнікаў VIII Міжнар. навук. канф., Мінск, 25 – 27 крас. 2014 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў [і інш.] ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 86 – 87.
7. Дин, Шуюэ. Поэтические связи свадебно-обрядовых песен Беларуси и китайского региона Внутренняя Монголия / Шуюэ Дин // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. пр. удзельнікаў IX Міжнар. навук. канф., Мінск, 24 – 26 крас. 2015 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў [і інш.] ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 214 – 215.
8. Дин, Шуюэ. Народные песни и танцы в свадебной обрядности Китая и Беларуси: сравнительная характеристика / Шуюэ Дин // Культура: открытый формат – 2015: библиотековедение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств ; сост.: Т. Н. Бабич, А. И. Гурченко, Ю. А. Переверзева ; ред. совет: В. Р. Языкович (пред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 104 – 106.
9. Дин, Шуюэ. Обряды и ритуалы традиционной китайской свадьбы / Шуюэ Дин // Культура. Наука. Творчество : VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск,

15 мая 2014 г. : сб. науч. ст. / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. Минск, 2014. – [Вып.8]. – С. 85 – 88.

10. Дин, Шуюэ. Театрализованные действия в Китае и Беларуси: свадебная тематика / Шуюэ Дин // Образование, наука, культура : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. «Образование. Наука. Культура» (20 ноября 2015 г.) / Под общ. ред. проф. Б. В. Илькевича. Отв. ред. Н. В. Соловьева. – Гжель : ГГУ, 2016. – С. 776 – 779.

11. Дин, Шуюэ. Художественные традиции в свадебной обрядности Китая и Беларуси: сравнительная характеристика / Шуюэ Дин // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство : сб. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 6 февр. 2015 г. / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т ; редкол.: О. В. Немкова (отв. ред.) [и др.]. – Тамбов, 2015. – С. 273 – 282.

Материалы научных конференций

12. Дин, Шуюэ. Представления о браке и свадьбе в даосизме и конфуцианстве / Шуюэ Дин // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. У. Д. Розенфельда, Гродно, 16 – 17 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. Г. Барановская (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2015. – Ч. 1. – С. 104 – 107.

13. Дин, Шуюэ. Свадебные песни казахов Китая / Дин Шуюэ // Асоба ў кантэкстэ сучасных сацыякультурных працэсаў : матэрыялы I Міжнар. навук. канф. памяці Я. Д. Грыгаровіч, Мінск, 12 лістап. 2014 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 224 – 232.

14. Дин, Шуюэ. Китайская и белорусская свадьбы и их обрядовая специфика / Шуюэ Дин // Китайская цивилизация в диалоге культур : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 26 – 27 нояб. 2015 г. / Беларус. гос. ун-т [и др.]. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 108 – 116.

15. Дин, Шуюэ. Синкретизм искусств в свадебном обряде китайцев и белорусов: сопоставительный анализ / Шуюэ Дин, Н. И. Дожина // Восточное партнерство – 2016 : Мат-лы XI Междунар. науч.-практ. конф., Пржемысл (Польша), 7-15 сент. 2016 г. / Nauka i studia : Режим доступа : http://www.rusnauka.com/Page_ru.htm.

РЕЗЮМЕ

ДИН ШУЮЭ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СВАДЬБЕ

Ключевые слова: взаимодействие искусств, традиционная белорусская и китайская свадьба, синкретизм, обычаи, семейно-брачные отношения, трансформация свадебной обрядности, песни, инструментальная музыка, танцы, костюмы, атрибутика, театрализация свадьбы.

Цель работы – выявление художественной специфики и особенностей взаимодействия искусств в традиционной белорусской и китайской свадьбе.

Методы исследования: сопоставительный метод, метод компаративного искусствоведческого анализа, специальные методы искусствоведческого и музыковедческого анализа, общенаучные методы наблюдения и описания, научно-теоретические методы синтеза и обобщения, характерный для этнографии метод дешифровки фольклорного материала в современные нотографические системы.

Полученные результаты и их новизна. В диссертационном исследовании впервые осуществлен сравнительный анализ генезиса форм семейно-брачных отношений и их трансформации в белорусском и китайском обществе; определены общие и специфические черты в структуре свадебного обряда Беларуси и Китая; охарактеризованы особенности музыки, танцев, игровых и театрализованных действий, одежды и атрибутики, и раскрыта специфика их синкретического взаимодействия и выразительности проявления в белорусской и китайской традиционной свадьбе. В диссертации впервые введены в научный обиход и проанализированы музыкальные образцы китайского народно-песенного и инструментального свадебного фольклора, переведенные автором на современную европейскую нотацию.

Рекомендации по использованию. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы взаимодействия искусств в свадебном и других традиционных обрядах. Результаты могут найти применение в практике преподавания искусствоведческих дисциплин. Выработанный автором подход к исследованию синкретической сущности традиционного китайского и белорусского свадебно-обрядового комплекса можно использовать в качестве ориентира для комплексного описания свадебной обрядности других народов.

Область применения. Компаративное искусствоведение, учебно-образовательная и научно-исследовательская области, теория и практика фольклора, художественное образование.

РЭЗІЮМЭ

ДЗІН ШУЮЭ

АСАБЛІВАСЦІ ўЗАЕМАДЗЕЯННЯ МАСТАЦТВАЎ У ТРАДЫЦЫЙНЫМ БЕЛАРУСКІМ І КІТАЙСКІМ ВЯСЕЛЛІ

Ключавыя словы: ўзаемадзеянне мастацтваў, традыцыйнае беларускае і кітайскае вяселле, сінкрэтызм, звычаі, трансфармацыя вясельнай абраднасці, песні, інструментальная музыка, танцы, касцюмы, атрыбутыка, тэатралізацыя вяселля.

Мэта працы — вызначэнне мастацкай спецыфікі і асаблівасцей узаемадзеяння мастацтваў у традыцыйным беларускім і кітайскім вяселлі.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, метады кампаратыўнага мастацтвазнаўчага аналізу, спецыяльныя метады мастацтвазнаўчага і музыказнаўчага аналізу, агульнанавуковыя метады назірання і апісання, навукова-тэарэтычныя метады сінтэза і абагульнення, характэрны для этнаграфіі метады дэшыфроўкі фальклорнага матэрыялу ў сучасныя нотаграфічныя сістэмы.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыйным даследаванні ўпершыню здзейснены параўнальны аналіз генэзісу формаў сямейна-шлюбных адносін і іх трансфармацыі ў беларускім і кітайскім грамадстве; вызначаны агульныя і спецыфічныя рысы ў структуры вясельнага абрада Беларусі і Кітая; ахарактарызаваны асаблівасці музыкі, танцаў, гульнявых і тэатралізаваных дзеяў, касцюмаў і атрыбутыкі, і раскрыта спецыфіка іх сінкрэтычнага ўзаемадзеяння і выразнасці праяўлення ў беларускім і кітайскім традыцыйнай вяселлі. У дысертацыі ўпершыню ўведзены ў навуковы зварот і прааналізаваны музычныя ўзоры кітайскага народна-песеннага і інструментальнага вясельнага фальклора, перакладзеныя аўтарам на сучасную еўрапейскую натацыю.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя вынікі можна выкарыстоўваць для далейшай распрацоўкі праблемы ўзаемадзеяння мастацтваў у вясельным і іншых традыцыйных абрадах. Вынікі могуць знайсці прымяненне ў практыцы выкладання мастацтвазнаўчых дысцыплін. Выпрацаваны аўтарам падыход да даследавання сінкрэтычнай сутнасці традыцыйнага кітайскага і беларускага вясельна-абрадавага комплексу можна выкарыстоўваць у якасці арыентыру для комплекснага апісання вясельнай абраднасці іншых народаў.

Галіна выкарыстання. Кампаратыўнае мастацтвазнаўства, вучэбна-адукацыйная і навукова-даследчая вобласці, тэорыя і практыка фальклору, мастацкая адукацыя.

SUMMARY

DING SHU YUE

SPECIFICITIES OF ARTS INTERACTION IN TRADITIONAL BELARUSIAN AND CHINESE WEDDING

Keywords: interaction of arts, traditional Belarusian and Chinese wedding, syncretism, customs, family and marriage relations, transformation of wedding ceremony, songs, instrumental music, dances, costumes, attributes, staging of a weddings.

The purpose of the research is to detect the specificity and features of arts interaction in traditional Belarusian and Chinese wedding.

Research methods: liken-comparative method, comparative art criticism analysis method, special methods of art criticism and musicological analysis, general scientific methods of observation and description, scientific-theoretical methods of synthesis and generalization, typical for ethnography method of folklore material decoding into contemporary musical notation systems.

Obtained results and their novelty. In this thesis the comparative analysis of the family-marriage relations forms genesis and their transformation in Belarusian and Chinese society is for the first time carried out; the common and peculiar features in Belarusian and Chinese wedding ceremony structure are defined; features of music, dances, game and dramatized actions, clothes and attributes are characterized, specifics of their syncretic interaction and expressiveness of manifestation in Belarusian and Chinese traditional wedding are disclosed. In this thesis musical samples of Chinese national song and instrumental wedding folklore transferred by the author into contemporary European notation and they are introduced for scientific use for the first time and analysed.

Recommendations for use. The received results can be used to further development of arts interaction problem in weddings and other traditional ceremonies. The results can be used in the practice of teaching art history discipline. Depleted by the author approach to the study of syncretic essence of traditional Chinese and Belarussian wedding ritual complex can be used as a benchmark for comprehensive descriptions of wedding ceremonies of other nations.

Field of application: Comparative art criticism, teaching, educational, scientific and research fields, theory and practice of folklore, art education.

Научное издание

ДИН ШУЮЭ

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В
ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СВАДЬБЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 06.05.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆

Бумага офисная. Ризография.

Усл.печ. л. 1,56. Уч.-изд.л. 1,67. Тираж 60 экз. Заказ 278.

Полиграфическое исполнение:

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

ЛП № 023340/456 от 23.01.2014.

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск